

Парадоксы неформального образования студенческой молодежи

Г. З. Ефимова*, Е. В. Зюбан, М. Н. Кичерова, Е. О. Муслимова
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
г. Тюмень, Россия,
* g.z.efimova@utmn.ru

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что система формального образования утрачивает способность оперативно реагировать на социально-культурные и технологические изменения в обществе. Цель статьи – описание изучения международного и отечественного опыта неформального образования, выявление практик неформального обучения студенческой молодежи, определение перспектив и парадоксов неформального образования.

Материалы и методы. Процесс неформального образования исследован на макросоциальном, мезосоциальном и микросоциальном уровнях. Методология авторского исследования включала два этапа. Первая часть проходила в формате теоретического исследования. Второй этап включал полевое исследование на основе комбинированной методики, сочетания количественных и качественных методов. Методы полевого исследования: фокус-группы ($N = 126$) и анкетный опрос ($N = 894$).

Результаты исследования. На примере зарубежных стран рассмотрены институциональные возможности, инструменты регулирования и механизмы признания неформального образования. Выявлены тренды распространения неформального образования студенческой молодежи в России, парадоксы, явные и латентные функции. Эмпирическое исследование показало, что абсолютное большинство студентов российских вузов не вовлечены в неформальные образовательные практики. Основным результатом неформального образования является получение в краткие сроки актуальных знаний и компетенций для повседневной жизни и профессиональной деятельности. Лишь треть трудоустроенных респондентов признают, что неформальное образование положительно отразилось на их трудоустройстве.

Обсуждение и заключение. Исследование позволяет углубить знания о процессах трансформации системы образования, определить возможные стратегии действий для сглаживания разрывов в квалификационном отставании молодых специалистов и преодолении барьеров на рынке труда. Результаты исследования могут использоваться для разработки теоретических концепций, проведения сравнительного анализа, а также в практической деятельности образовательных организаций. Перспектива дальнейшего изучения – выявление мнения работодателей относительно готовности признания квалификаций, сформированных в неформальном обучении.

Ключевые слова: формальное образование, неформальное образование, высшее образование, студент, образовательная система, молодежь, трудоустройство, работодатель

Финансирование: статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Неформальное образование как фактор развития человеческого капитала» (договор 19-011-00701).

Для цитирования: Парадоксы неформального образования студенческой молодежи / Г. З. Ефимова [и др.] // Интеграция образования. 2019. Т. 23, № 2. С. 303–321. DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.303-321

© Ефимова Г. З., Зюбан Е. В., Кичерова М. Н., Муслимова Е. О., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Paradoxes of Students' Non-formal Education

G. Z. Efimova*, E. V. Zyuban, M. N. Kicherova, E. O. Muslimova

Tyumen State University, Tyumen, Russia,

*g.z.efimova@utmn.ru

Introduction. The research topicality lies in the inference that formal education system loses its ability to respond quickly to socio-cultural and technological changes in society. The purpose of the article is to study the international and domestic experience of non-formal education, to identify the practices of non-formal education among students, and to examine the prospects and paradoxes of non-formal education.

Materials and Methods. The study encompassed such levels as macrosocial, mesosocial, and microsocial. The authors' methodology comprised two stages. The first part of the research was theoretical. The second part included in-depth interviews ($N = 126$) and questionnaire results processing ($N = 894$).

Results. The examples of foreign countries show institutional opportunities, regulation mechanisms, and means of recognition of non-formal education. The scale of distribution of non-formal education in the world is presented. The empirical research shows that the absolute majority of the Russian students are not involved in non-formal educational practices. The main objective of non-formal education is to obtain actual knowledge, living and vocational skills within a short time period. Only a third of respondents admit that non-formal education has had a positive effect on their employment.

Discussion and Conclusion. The study allows to deepen knowledge about the education system transformation, to identify possible strategies to remove young people's qualification gaps and retards and overcome barriers existing on the labor market. The study results can be used to develop theoretical concepts and conduct a comparative analysis, as well as in practical activities of educational organizations. The study will help identify the opinion of employers regarding their readiness to recognize qualifications earned through non-formal education.

Keywords: formal education, non-formal education, higher education, student, educational system, youth, employment, employer

Funding: The research was supported financially by Russian Foundation for Basic Research within the framework of the Project "Non-formal education as a factor in human capital development" (Project No. 19-011-00701).

For citation: Efimova G.Z., Zyuban E.V., Kicherova M.N., Muslimova E.O. Paradoxes of Students' Non-formal Education. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2019; 23(2):303-321. DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.303-321

Введение

Неформальное образование в виде интенсивных программ и тренингов, массовых открытых онлайн курсов позволяет сформировать практически значимые компетенции. Опыт наиболее успешных стран показывает, что именно неформальное образование во всех его проявлениях позволяет наращивать человеческий капитал, что способствует повышению производительности труда, генерации и освоению инноваций, развитию технологического предпринимательства.

В современной России наблюдаются диспропорции между охватом населения формальным образованием, с одной стороны, а с другой – низкой производительностью труда, недостатком высококвалифицированных кадров, способных работать в условиях нового технологического уклада.

Система формального образования «не успевает» за скоростью обновления технологий, социально-экономическими изменениями и новыми потребностями рынка труда. При этом широко развиваются практики неформального образования, которые компенсируют эту ситуацию и обеспечивают приобретение актуальных компетенций для всех социально-демографических групп населения.

Цель статьи заключается в представлении результатов изучения международного и отечественного опыта неформального образования, выявлении практик неформального обучения студенческой молодежи, а также в определении перспектив реализации и рассмотрении парадоксов неформального образования молодежи.

Данная цель обусловила постановку следующих задач.

1. Теоретически интерпретировать и провести анализ основных аспектов современной концептуализации понятия «неформальное образование», рассмотреть его специфику.

2. Провести вторичный анализ результатов научных исследований практик реализации неформального образования.

3. На основе эмпирического исследования проанализировать запросы, интересы и самостоятельную активность молодежи в рамках неформального образования, выявить виды актуальных практик неформального образования.

Основная гипотеза заключается в том, что в условиях перехода к цифровой экономике, или индустрии 4.0, альтернативные формы традиционного образования – неформальное и информальное (самообразование) образование – могут изменить «образовательный ландшафт» как в глобальном масштабе, так и на национальном уровне. Распространение и укрепление практик неформального образования способно трансформировать систему «передачи данных» и вытеснить из нее университет как транслятор знаний.

Формальное образование подразумевает обучение в специальных учреждениях: школах, колледжах, университетах. Неформальное образование – это любой вид организованной и систематической деятельности, которая может не совпадать с деятельностью школ, колледжей, университетов и не обязательно подтверждается дипломом или сертификатом. Самыми популярными видами неформального образования

в современном мире являются курсы, семинары, тренинги, мастер-классы, круглые столы, конференции, занятия с репетитором, видеоуроки на YouTube и видеолекции.

Обзор литературы

Неформальное образование различных социально-демографических групп населения сегодня приобретает новый статус [1]. Востребованность неформального образования как важнейшей составляющей образовательного пространства современного российского общества отражают основополагающие документы социально-экономической политики страны: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, национальная программа «Цифровая экономика», Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации², Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года³, Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года⁴. В настоящее время в большинстве европейских стран ведется разработка механизмов оценки и признания неформального обучения (ЕСК – Европейская система квалификаций⁵). Однако в России пока отсутствуют такие практики, хотя необходимость развития неформального образования и образования в течение всей жизни декларируется во многих стратегических документах.

Формулировка проблемы исследовательского проекта задает междисциплинарные рамки и предполагает обращение

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (дата обращения: 31.10.2018).

² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [Электронный ресурс]. URL: <http://sntr-rf.ru/upload/iblock/c80> (дата обращения: 31.10.2018).

³ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/documents/download/348> (дата обращения: 31.10.2018).

⁴ Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095 (дата обращения: 31.10.2018).

⁵ Европейская система квалификаций [Электронный ресурс]. URL: <http://fedmet.org/files/Sector%20Skills%20Council/World%20Experience/EQF.pdf> (дата обращения: 31.10.2018).

к научной литературе из нескольких областей исследований, где тематизируются следующие понятия и категории: образование молодежи, неформальное образование, практики нострификации неформального образования.

Первый блок занимают исследования по изучению образования в целом и неформального образования как одного из его элементов. Зарубежные авторы отмечают, что в контексте глобальных изменений в образовании распространяются новые практики, связанные с неформальным обучением, требующие всестороннего и междисциплинарного изучения с позиций педагогики, социологии, антропологии, философии, политических и исторических наук [2]. При этом внедрение подобных практик и валидация компетенций, полученных в результате неформального образования, имеют ряд интересных особенностей. С одной стороны, в новые формы получения образования пока вовлечены в основном представители молодежи (М. Барбер, К. Донелли, С. Ризви [3]). С другой стороны, представители старшей возрастной категории также заинтересованы в получении новых навыков и принимают участие в образовательных мероприятиях различного типа, что доказывает необходимость популяризации неформального образования для людей старшего возраста (Ф. Вилльяр и М. Сельдран [4]). Как показывает опыт зарубежных исследователей, такие практики являются важной составляющей образования во всех научных направлениях: инженерии и точных науках [5], естественных науках [6], гуманитарном знании [7].

И. Аагар представляет обзор отдельных аспектов неформального образования и обучения, а также измерений и возможностей формальных, неформальных и информальных образовательных практик [2]. Х. Л. Эйнворс, С. И. Итэн в исследовании, посвященном связи формального, неформального

и информального обучения в сфере естественных и инженерных наук в Канаде и США, указывают на существенные различия между данными типами, но подчеркивают важность каждого из них⁶. Глубокий анализ признания неформального и информального образования в Европе приводит в своих работах М. Соуто Отеро. Исследования основаны на изучении концептуальных и методологических проблем, возникающих в процессе профессионального образования и обучения на рабочем месте [8]; в результате трудовой или иной миграции [9]; в ходе социально-экономических изменений и образовательной политики в странах Европейского союза [10].

Я. Петнушова, рассматривая важность обучения взрослых в рамках программы непрерывного образования в течение всей жизни (*lifelong learning*, *LLL*), подчеркивает, что в последние годы постоянно растет требование к учителям более интенсивно использовать неформальное и информальное обучение [11]. М. Рейм, А. Литтлджон и Б. Рьентис, говоря о перспективах социального вклада в потенциальное информальное обучение, делают акцент на повышении роли информального и онлайн обучения в профессиональном образовании [12]. Б. С. Черкавски подчеркивает, что с повышением роли социального ПО и продвинутых веб-технологий онлайн обучение предоставляет бесчисленные возможности для формального и информального образования. В отличие от формального образования с его иерархичностью (верх – низ), центральной фигурой инструктора/преподавателя и тщательным планированием, информальное обучение переводит акцент на студента, процесс в нем строится снизу – вверх, хотя при этом оно и неорганизовано [13].

Дж. Куинн исследует образование трудящейся молодежи с точки зрения стратегической политики. В основе его исследования лежит гипотеза о том,

⁶ *Ainsworth H. L., Eaton S. E. Formal, Non-formal and Informal Learning in the Sciences* [Электронный ресурс]. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED511414.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

что формальное образование сконцентрировано вокруг неолиберальной гуманитарной модели, что продуцирует соответствующие ценности и суждения и выносит социальное неравенство на первый план. В данной ситуации неформальное обучение также подвержено политическому влиянию [14].

Для современного общества актуальным является создание новых коммуникативных площадок для передачи знаний во всех сферах человеческой деятельности. В этих условиях неформальное образование является эффективным инструментом получения новых знаний и умений, профессионального опыта, которые делают их носителей «экономически продуктивными». И. К. Бирюкова отмечает высокую степень мотивации обучающихся, целенаправленность и осмысленность учебной деятельности, гибкость, необходимую для удовлетворения индивидуальных потребностей, относительно невысокую плату за обучение по сравнению с формальным образованием [15; 16]. О. В. Ройтблат говорит о том, что неформальное обучение может стать ответом на вызовы системных изменений современному образованию, одним из условий социального взаимодействия в процессе повышения квалификации⁷. Также, по ее мнению, неформальное образование может быть представлено разнообразными инновационными образовательными структурами и ресурсами, технологиями и формами⁸.

Несмотря на то, что неформальное образование в современных условиях предоставляет обширные предпосылки для саморазвития и мощный потенциал, аккумулированный в неформальных образовательных практиках, авторы отмечают, что в России и за рубежом

нет общей картины реализации неформального образования, согласованного с политикой непрерывного образования, «образования на протяжении жизни»⁹. (Н. Н. Букина [17], Х. Т. Загладина [18], В. В. Краснощеков [19], Т. В. Мухлаева [20], О. В. Павлова [21], А. С. Федосеенко [22]). При этом создание более эффективной системы обучения в течение всей жизни соответствует актуальным потребностям экономики, рынка труда [23]; позволяет сократить затраты на процессы обучения и квалификации [24; 25].

В целом число публикаций по проблематике неформального образования в контексте новых вызовов и проблем современной экономики быстро нарастает. Вместе с тем следует отметить, что, во-первых, они носят фрагментарный характер, отражают отдельные аспекты реализации неформального обучения. Во-вторых, недостаточно раскрыты институциональные возможности неформального обучения, его явные и латентные функции. В-третьих, важно учитывать социокультурные, правовые, экономические особенности неформального обучения в контексте образования молодежи.

В результате анализа зарубежного и российского опыта исследования неформального образования авторами разработан собственный подход к изучению распространения и эффективности неформального обучения молодежи, основанный на триадной исследовательской модели.

Материалы и методы

Методологический конструкт исследования построен по триадному принципу и включает три уровня исследования: макросоциальный (государ-

⁷ Ройтблат О. В. Методика включения неформального образования в систему повышения квалификации // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. С. 198–200.

⁸ Ройтблат О. В. Неформальное образование в рамках постоянных изменений современного мира // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. С. 22–25.

⁹ Там же.

ственная политика в области развития образования, социокультурные особенности социального пространства, социетальный уровень научно-технологического развития и др.), мезосоциальный (специфика институциональной среды, правила и нормы, особенности социально-группового взаимодействия и др.), микросоциальный (статусно-ролевые, мотивационные и личностные особенности).

Исследовательский подход с «переключением масштабов» позволит продуктивно изучать процессы на нескольких уровнях социального взаимодействия: макропоказатели будут отражать глобальные тренды в развитии образования и человеческого капитала, мезофакторы будут признаками особых условий для стратегий и практик, реализующихся на микроуровне.

Методология авторского исследования включала два основных этапа. Первый этап осуществлялся в формате теоретического исследования, в ходе которого были проанализированы национальные системы формального и неформального образования европейских стран (на примере ЕС, Турции и Республики Корея). Также были определены модели, отражающие характер соотношения формального и неформального образования в этих странах, специфические черты неформальных образовательных практик, способы их развития и регулирования. Второй этап был проведен в виде полевого исследования, организованного на основе комбинированной методики – сочетания количественных и качественных методов. В качестве метода полевого исследования использовались фокус-группы и анкетный опрос. Обоснование выбора метода фокус-групп связано с тем, что именно «глубокое групповое интервью» позволяет осуществлять глубокий зондаж и получать уникальную информацию, более разнообразный массив ответов. Применение данного метода было обусловлено тем, что практики неформального образования весьма хаотичны, имеют разные направления, от-

личаются в возрастных, социальных, профессиональных группах. Поэтому были организованы серии фокус-групп в соответствии с учетом основных методологических требований его проведения: учет групповой динамики при сборе и обработке информации, интерпретация вербальных и невербальных реакций участников фокус-группы, рефлексивный анализ участников. Всего было проведено 10 фокус-групп, в которых приняли участие 126 чел. В качестве модераторов выступили участники исследовательского коллектива. Все фокус-группы проводились на основе гайда модератора, по единой программе. Гайд модератора включал 4 основных блока в соответствии с задачами исследования. Интервью продолжительностью 50–65 мин. сопровождалось аудиозаписью. Тексты были представлены в виде транскриптов и подвергнуты нарративному анализу. Полученные данные позволили расширить представление об изучаемом объекте, выдвинуть новые гипотезы относительно развития неформального образования.

Вторым методом сбора эмпирических данных являлся метод опроса, реализуемый через специально разработанную авторскую анкету, позволяющую выявить готовность студентов получать неформальное образование, их осведомленность о возможностях, рисках и ресурсах получения данного вида образования. Выборку составили 894 студента, обучающихся в российских учреждениях высшего образования.

После сбора основного массива данных социологического исследования проводилась статистическая обработка с помощью лицензионной версии компьютерной программы «SPSS 23».

Результаты исследования

Теоретическое исследование позволило выявить следующие особенности распространения неформального образования в мировой практике.

По отчету Европейского центра по развитию профессионального образования (European Centre for the Development

of Vocational Training, Cedefop)¹⁰ в европейских странах высоко развиты меры по сертификации и признанию неформального и информального образования, информационная поддержка и освещение преимуществ, возможностей и процедур признания подобных навыков, доступность консультативных услуг в данной сфере, соответствие национальных моделей сертификации европейским стандартам. Средне развитая координация между признанием и сертификацией неформального и информального образования и системой образовательных кредитов, а также доступность аудита навыков для безработного населения. Дальнейшего развития требует признание и оценка навыков работников во всех профессиональных секторах, как и повышение роли неформального и информального образования для неблагополучных слоев населения.

Возможными путями признания неформального и информального образования в образовательной сфере в Европе являются присуждение неформальной квалификации сертификата, образовательных кредитов, сертификата о прохождении специализированного тренинга, зачисление образовательных модулей.

В профессиональной среде основным инструментом остается аудит навыков. Он подразумевает применение комбинации или отдельных методов признания компетенций: портфолио, тестирование и экзаменирование, интервью, дебаты или диалог, наблюдение, симуляцию ситуаций, отчеты третьих лиц, декларативные методы.

К европейским странам, где на национальном уровне существуют механизмы координации признания неформального и информального образования, относятся Бельгия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Латвия, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Поль-

ша, Португалия, Румыния, Словакия, Турция, Франция, Швейцария, Швеция. В некоторых странах такие механизмы работают и на региональном уровне или в отдельных секторах (Швейцарии, Испании, Дании и Норвегии). Приоритетными целями развития признания неформального и информального образования для европейских стран являются снижение безработицы, укрепление профессиональной ориентации, распространение социальной инклюзии.

Страны с развитой системой признания навыков и компетенций ставят перед ней следующие первоочередные задачи: повышение объема дополнительных навыков у граждан, улучшение менеджмента навыков, доступных для получения на рабочем месте, интеграция граждан в трудовую среду, прогресс карьеры (карьерный рост).

Основными общеевропейскими инструментами регулирования неформального образования молодежи выступают следующие:

– система European Skills Passport/Europass – ресурс для создания и размещения портфолио навыков и компетенций, объединяющий 35 европейских стран (ЕС, страны Балканского полуострова, Норвегия, Турция), запущена в 2005 г.;

– Youthpass – общеевропейский инструмент признания неформального и информального обучения для молодежи; доступен при участии в проектах, финансируемых программой Erasmus+, является частью стратегии Европейской комиссии по развитию признания неформального образования;

– система европейского молодежного профессионального портфолио the Council of Europe Youth Work Portfolio является совместной инициативой Совета Европы, Европейской комиссии и Европейского молодежного форума, предназначена для молодых работников и лидеров, осуществляющих свою дея-

¹⁰ European Inventory on Validation of Non-Formal and Informal Learning – 2016 Update. Synthesis report [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cedefop.europa.eu/en/events-and-projects/projects/validation-non-formal-and-informal-learning/european-inventory#Thematic> (дата обращения: 31.05.2018).

тельность как на региональном, так и на международном уровне;

– система образовательных значков/бейджей UNIQUE Learning Badges Совета Европы объединяет европейские партнерские организации из Литвы, Словении, Германии, Испании, Португалии, Великобритании и сочетает различные типы аудита и признания неформального образования; позволяет получать значки/бейджи за определенные навыки/компетенции.

Социологическое исследование проведено в октябре 2018 г. среди 894 обучающихся в учреждениях высшего образования (бакалавриат и магистратура). Анкетирование проведено в Тюмени (482 чел. из Тюменского государственного университета и Тюменского государственного медицинского университета), Волгограде (135 чел. из Волгоградского государственного технического университета и Волгоградского государственного университета), Екатеринбурге (68 чел. из Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина), Самаре (106 чел. из Самарского государственного национального исследовательского университета имени С. П. Королева), а также суммарно 103 чел. из Удмуртского государственного университета, Северного (Арктического) федерального университета, РГПУ им А. И. Герцена, Казанского (Приволжского) федерального университета, Камчатского государственного университета им. В. Беринга, Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.

Произведено взвешивание выборки по полу респондентов и курсам обучения. Распределение респондентов по форме обучения – очная (97 %), заочная (3 %), по полу – 24 % мужчин, 76 % женщин.

Респондентам был задан вопрос: «Ответьте из Вашего личного опыта. Приходилось ли Вам получать неформальное образование?». Абсолютное большинство респондентов (89 %) получили неформальное образование (курсы,

тренинги, семинары, занятия с репетитором, обучающие видеоролики на YouTube, занятия в воскресной школе). Как давно в последний раз студенты участвовали в семинарах (за пределами университета), тренингах, посещали мастер-класс или занимались на курсах? Ответы распределились следующим образом: на прошлой неделе – 19 %, в прошлом месяце – 12 %, 2–3 месяца назад – 12 %, 5–6 месяцев назад – 14 %, в прошлом году – 23 %, никогда не участвовали в повышении квалификации – 14 %, не ответили на вопрос – 6 %.

Самым ценным результатом участия в семинарах, тренингах, мастер-классах или занятиях на курсах респонденты назвали получение дополнительных знаний к уже имеющимся (27 %), приобретение актуальных знаний в короткие сроки (26 %), получение практических навыков (17 %), выработка навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности (16 %) и реализация своего творческого потенциала (9 %). Статистически значимых различий в ответах респондентов на данный вопрос не отмечено.

В неформальном образовании у более половины респондентов (60 %) онлайн обучение занимает менее 25 % времени, у каждого четвертого респондента (25 %) – до 50 % и лишь каждый седьмой респондент отметил, что доля онлайн образования составляет 15 %.

Опыт трудовой деятельности имеют 69 % респондентов, в том числе 21 % продолжают работать в настоящее время. Каждый третий респондент не имеет опыта трудовой деятельности. Испытуемым был задан вопрос: Учитывалось ли наличие неформального образования при трудоустройстве? Респонденты, имеющие опыт работы и трудоустроенные в настоящее время, – в каждом третьем случае (32 %) отмечали, что наличие неформального образования повлияло на их трудоустройство (варианты ответа «да» и «скорее да, чем нет») (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Таблица сопряженности ответов респондентов на вопросы «Есть ли у Вас опыт трудовой деятельности» и «Учитывалось ли наличие неформального образования при трудоустройстве» (% к числу опрошенных)

Table 1. Cross-table of respondents' answering questions "Do you have any working experience?" and "Was your non-formal education considered during the employment?" (in percent to the number of respondents)

Вариант ответа на вопрос «Учитывалось ли наличие неформального образования при трудоустройстве?» / Response option "Was your non-formal education considered during the employment?"	Вариант ответа на вопрос «Есть ли у Вас опыт трудовой деятельности?» / Do you have any working experience?		
	Да, был такой опыт. В настоящее время не работаю / Yes, I do, currently not employed	Да, был такой опыт. Продолжаю работать в настоящее время / Yes, I do, currently employed	Нет, опыта трудовой деятельности не имею / No, I don't have any working experience
Да, учитывалось и положительно отразилось при трудоустройстве / Yes, it was considered and benefited me during the employment	10	14	0
Скорее да, чем нет / Rather yes, than no	15	18	0
Скорее нет, чем да / Rather no, than yes	20	19	0
Нет, наличие неформального образования не отразилось на трудоустройстве / No, non-formal education did not help in finding a job	54	49	0
Опыта трудовой деятельности не имею / I don't have any working experience	0	0	87
Затрудняюсь ответить / Find difficulty in replying	1	0	13
Итого / Total	100,0	100,0	100,0

Респондентам было предложено проанализировать несколько утверждений по пятибалльной шкале в диапазоне оценок от абсолютного несогласия (1 балл) до полного согласия (5 баллов): «Получение диплома об образовании важнее, чем реальные знания» (на 4 и 5 баллов переменную оценили лишь 16 % респондентов); «Бывают обстоятельства, когда необходимо срочно получить знания – тогда на помощь приходит неформальное обучение» (73 %); «Возможности обучения через интернет позволяют получить знания, которые невозможно получить в образовательных учреждениях» (40 %); «Проблема образования нашего времени – отсутствие подготовки к практическим навыкам» (63 %); «Посещать курсы по интересующим предметам полезнее, чем обучаться

в университете» (32 %); «Иногда просмотр обучающего ролика на YouTube полезнее, чем прослушивание лекции преподавателя в университете» (53 %) (табл. 2).

Не отмечено статистически значимой корреляционной связи данного блока переменных с полом респондента.

Успеваемость респондентов в университете взаимосвязана с успеваемостью в школьные годы (табл. 3). Школьные отличники в половине случаев учатся в университете на «хорошо» и «отлично» (52 %) и каждый третий (34 %) продолжает учиться исключительно на «пятерки». Респонденты, получавшие в школе удовлетворительные оценки, в половине случаев не изменили эту стратегию в университете (41 % – на «хорошо» и «удовлетворительно» и 17 % на «удовлетворительно»).

Т а б л и ц а 2. Корреляционная таблица

T a b l e 2. Correlation table

Вариант ответа / Response option	1	2	3	4	5	6
1	1	,000	,084*	,033	,050	,051
2	,000	1	,287**	,177**	,151**	,222**
3	,084*	,287**	1	,236**	,375**	,379**
4	,033	,177**	,236**	1	,358**	,270**
5	,050	,151**	,375**	,358**	1	,522**
6	,051	,222**	,379**	,270**	,522**	1

Примечания: 1 – Получение диплома об образовании важнее, чем реальные знания.

2 – Бывают обстоятельства, когда необходимо срочно получить знания, тогда на помощь приходит неформальное обучение.

3 – Возможности обучения через интернет позволяют получить знания, которые невозможно получить в образовательных учреждениях.

4 – Проблема образования нашего времени – отсутствие подготовки к практическим навыкам.

5 – Посещать курсы по интересующим предметам полезнее, чем обучаться в университете.

6 – Иногда просмотр обучающего ролика на Youtube полезнее, чем прослушивание лекции преподавателя в университете.

* – корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.).

** – корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

Notes: 1 – Obtaining a diploma is more important than real knowledge.

2 – Sometimes it is important to obtain knowledge in a quick manner – in this case, non-formal learning is useful.

3 – Online learning gives knowledge that is impossible to get in the university/college.

4 – The problem of the actual educational system is in the lack of practical skills.

5 – Attending courses within interesting disciplines is more useful than learning in the university.

6 – Sometimes educational videos on Youtube are more useful than lectures at the university.

* – the correlation is significant on the level 0,05 (bilateral).

** – the correlation is significant on the level 0,01 (bilateral).

Т а б л и ц а 3. Таблица сопряженности ответов респондентов на вопросы: «Ваша успеваемость в школе» и «Ваша успеваемость в университете» (в % к числу опрошенных)

T a b l e 3. Cross-table of respondents' answering questions "What was your academic performance at secondary school?" and "What is your academic performance at university?" (in % to the number of respondents)

Вариант ответа / Response option	Успеваемость в школе / School academic performance			
	Исключительно на «пятерки» / Only highest marks	Преимущественно «хорошо» и «отлично» / Mainly highest marks	Всех оценок поровну («отлично», «хорошо», «удовлетворительно») / Highest, good and satisfactory marks in equal proportion	Учусь преимущественно на «тройки» / Mainly satisfactory marks
1	2	3	4	5
Успеваемость в университете / University academic performance: Исключительно на «пятерки» / Only highest marks	34,1	10,7	4,7	11,8
Преимущественно «хорошо» и «отлично» / Mainly highest marks	51,5	60,1	45,7	29,4

1	2	3	4	5
Всех оценок поровну («отлично», «хорошо», «удовлетворительно») / Highest, good and satisfactory marks in equal proportion	9,6	25,5	45,0	41,2
Учусь преимущественно на «тройки» / Mainly satisfactory marks	4,8	3,7	4,7	17,6
Итого / In total	100	100	100	100

Серия фокусированных интервью (фокус-группы) проводилась среди студенческой молодежи г. Тюмени. Всего было проведено 10 фокус-групп. Для вовлечения всех участников в дискуссию и обсуждение проблем неформального образования в каждой фокус-группе участвовало от 10 до 12 респондентов, подобранных с учетом принципа гомогенности.

Всего в групповых интервью приняли участие 126 чел. в возрасте 18–27 лет. Первая и вторая фокус-группы были проведены со студентами Тюменского государственного университета. Третья и четвертая фокус-группы были организованы среди работающей молодежи, обучающейся на заочном отделении по направлениям «Экономика» и «Менеджмент» Тюменского государственного университета. Пятая и шестая фокус-группы состояли из студентов Тюменского индустриального университета, который позиционируется как опорный региональный вуз, нацеленный на подготовку кадров для региональной экономики.

В ходе фокусированного интервью были поставлены задачи – выявить самые распространенные практики неформального образования студенческой молодежи, преимущества и ограничения такого образования, определить социальные факторы, влияющие на распространение неформального образования, мотивацию, оценку эффективности, влияние на трудоустройство и профессиональную деятельность.

Для проведения фокус-групп был подготовлен гайд модератора, который

включал шесть блоков вопросов в соответствии с задачами эмпирического исследования, организованы специальные условия в помещениях для проведения групповой дискуссии. В качестве модераторов, ведущих групповое интервью, выступили участники исследовательского коллектива. При проведении каждой фокус-группы присутствовали модератор и ассистент, что обеспечило высокий уровень коммуникативности, необходимый темп обсуждения и свободу высказываний. Продолжительность интервью составила 45–60 мин., анализ транскриптов интервью и интерпретация результатов проводилась с опорой на качественную методологию исследования.

На первый вопрос о том, приходилось ли Вам лично сталкиваться с неформальным образованием, какие виды и формы неформального образования предпочитаете лично Вы, все участники ответили, что имели опыт такой практики, и среди самых популярных назвали просмотр коротких видеоуроков, посещение семинаров и тренингов, занятия с репетитором. Рассказывая о своем личном опыте, две трети респондентов отметили, что используют такие практики регулярно, каждую неделю, треть опрошенных респондентов обращаются к таким занятиям примерно раз в месяц. Самым ценным в этих занятиях молодые люди считают получение необходимых знаний и полезных навыков, экономию времени, удобство обучения, доступность, новые знакомства с единомышленниками и полезные связи (социальный капитал).

Абсолютное большинство участников фокус-групп отметили, что неформальное образование пользуется большей свободой в отношении содержания, методов и форм обучения, является более гибким и отличается нетрадиционным подходом к организации учебно-познавательной деятельности. Респонденты отметили использование игровых методов, доступную форму подачи материала (*«мне всегда с трудом давалась математика, но я нашел такие видеоуроки, где очень понятно и доступно объясняют трудные вещи, теперь смотрю каждую неделю, подтянул свою математику»*).

Среди значимых характеристик неформального обучения участники групповых интервью отметили стимулирование самообразования и саморазвития (*«я ведь сам выбираю то, что мне интересно и сам пытаюсь научиться»*), *«никто не заставляет, нужно самому себя организовать»*), несколько человек подчеркнули, что такое обучение позволяет экономить время (*«все самое главное можно узнать быстро, за короткое время, никакой “воды”»*). Анализ ответов респондентов позволяет сделать вывод о том, что неформальное образование отличается высокой эффективностью, обусловленной высокой мотивированностью обучающихся.

Обсуждая в ходе группового интервью преимущества и ограничения неформального образования, среди привлекательных характеристик молодые люди назвали следующие: возможность получить актуальные необходимые компетенции, обучение в удобное время, отсутствие жесткого контроля, краткосрочность и разнообразие форм обучения. Среди негативных аспектов и ограничений такого обучения студенты назвали отсутствие государственных сертификатов, в связи с чем такое образование не всегда признается работодателями. Почти четверть опрошенных респондентов указали на отсутствие глубинных знаний, не всегда есть уверенность в том, чему обучают на краткосрочных курсах, бывают случаи мошенничества.

Результаты исследования показали, что в современном обществе проявляются многочисленные противоречия при оценке формального и неформального образования. Так, примерно половина респондентов высказала точку зрения, что получение диплома об образовании важнее, чем реальные знания. Диплом о высшем образовании дает статус «социальной нормальности», однако на рынке труда нужны специалисты, которые реально могут работать, и сегодня реальные знания становятся важнее, чем формальные дипломы и сертификаты. Вот некоторые ответы, которые иллюстрируют такую позицию: *«работодатели смотрят на то, что мы умеем делать реально, когда я был на собеседовании, меня просто попросили выполнить несколько заданий, а мой диплом их не интересует»*.

Весьма противоречивыми оказались отзывы о качестве неформального образования. Примерно четверть респондентов отметили, что иногда просмотр обучающего ролика на YouTube полезнее, чем прослушивание лекции преподавателя в университете (*«если надо срочно получить необходимые знания, то именно неформальное обучение позволяет это сделать»*), *«...целый семестр в университете это проходили, а выучил потом язык программирования по видеоурокам, за пару месяцев»*). При этом больше половины респондентов высказали мнение, что ничего не заменит живое общение с преподавателем, возможность лично задать вопрос, узнать мнение и обсудить. Особенности коммуникации связаны не только с опытом преподавателя, но и с его личностью. Несколько человек отметили, что мотивация преподавателя, его увлеченность своим предметом позволяет повысить мотивацию студентов, способствует усвоению материала. По мнению респондентов, мастер-классы, семинары, тренинги и другие формы неформальных занятий проводят, как правило, именно увлеченные, заинтересованные люди, что способствует привлекательности таких курсов и продуктивности неформального обучения.

По результатам анализа было определено, что студенческая молодежь имеет очень низкую степень осведомленности о возможностях современного онлайн обучения. Большинство студентов только слышали о платформах Coursera, MIT open coursera, Eduardo, Uniweb, Интуит, Универсарииум, где представлены видеолекции от ведущих преподавателей из лучших университетов и учебных заведений, однако сами не использовали такие курсы для своего обучения.

Спектр мнений респондентов позволил выявить также ряд противоречий, которые связаны с мотивацией и личностными установками. Так, в качестве целей неформального обучения молодые люди называли в первую очередь получение новых знаний и навыков для будущей работы, затем расширение кругозора, реализацию собственных проектов и творческого потенциала. В основе мотивации у большинства молодых людей оказалось стремление к получению профессиональных компетенций, успешности в будущей работе и конкурентоспособности. Среди работающих молодежи преобладающими целями неформального обучения были названы необходимость соответствовать требованиям рабочего места, желание поменять работу, профессиональный рост и развитие.

Важно отметить, что работающая молодежь рассматривает неформальное обучение как способ саморазвития и дополнения к получаемому образованию.

Обсуждение и заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что неформальное образование становится распространенной практикой в современном обществе. При этом можно выделить некоторые парадоксы в его развитии, которые проявляются на общесоциальном, мезосоциальном и микросоциальном уровнях.

В большинстве европейских стран имеется процедура признания работодателями компетенций, полученных в рамках неформального обучения (но-

стрификация), разработаны национальные стандарты и модели неформального образования. Общеввропейскими инструментами регулирования неформального образования молодежи являются система European Skills Passport/Europass, Youthpass, система европейского молодежного профессионального портфолио the Council of Europe Youth Work Portfolio, система образовательных значков/бейджей UNIQUE Learning Badges Совета Европы. В России подобные инструменты в настоящее время практически отсутствуют.

Авторское исследование показало, что:

1. Абсолютное большинство студентов российских вузов имеют опыт неформального обучения (89 %).

2. Приоритетный результат участия в практике неформального образования: получение дополнительных знаний, актуальных компетенций в короткие сроки, выработка навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

3. Среди трудоустроенных в настоящее время респондентов каждый третий отметил, что неформальное образование положительно повлияло на их трудоустройство.

Преимущество неформального обучения заключается в свободе выбора, методов и форм, отличается нетрадиционным подходом к организации учебно-познавательной деятельности

Проведенное эмпирическое исследование имеет ряд ограничений, не дает оценки масштабов развития практик неформального образования, не отражает специфики профессиональных и социально-демографических групп. В фокусе нашего внимания была исключительно студенческая молодежь, однако на примере этой социально-демографической группы данное исследование позволило выявить основные тенденции развития практик неформального образования, сформулировать парадоксы и определить векторы для дальнейшего его изучения.

1. Среди основных парадоксов неформального образования, которые проявляются на социетальном уровне,

можно выделить следующее: современная система образования находится на этапе кардинальных изменений. Чтобы в полной мере отвечать запросам общества и работодателей, образовательные организации пересматривают подход к своей деятельности. Неформальное образование начинает выполнять в обществе новые функции как явные, так и латентные.

Первый парадокс заключается в том, что несмотря на мощный потенциал неформального образования в России он практически не используется (как показали результаты теоретического анализа и эмпирического исследования неформальных образовательных практик одной социально-демографической группы, студенческой молодежи). Изучение, внедрение и распространение лучших практик реализации неформального образования для всех категорий населения, интеграции механизмов нострификации, модели признания компетенций, полученных в неформальном образовании могут способствовать увеличению скорости освоения новых технологий, восприятию инноваций и социальных изменений в обществе.

Второй парадокс неформального образования связан с развитием человеческого капитала. Он заключается в том, что для России в условиях догоняющей модернизации постоянно возрастает потребность в приращении человеческого капитала. При высоких формальных показателях охвата населения высшим образованием наблюдается квалификационное отставание, несоответствие требованиям рынка труда. Неформальное образование может стать драйвером развития и обеспечить быстрое освоение востребованных компетенций, в том числе взрослым населением. Однако такие формы обучения населения и практики признания компетенций, нострификации практически отсутствуют и лишь отдельные компании в России заявили о своей готовности оценивать персонал по фактическим навыкам. Опыт зарубежных стран показывает, что государственная политика в области образования являет-

ся важной составляющей развития человеческого капитала. Страны-лидеры по индексу человеческого развития входят в группу стран с развитыми практиками неформального образования. Практики признания неформального образования позволяют европейской молодежи сертифицировать полученные знания и навыки, расширять образовательные горизонты, а также повышают активность молодежи в волонтерской деятельности, лидерских проектах и университетской мобильности.

Институциональные возможности неформального образования весьма противоречивы: с одной стороны, выступает как замещающий институт (компенсирует инертность формального образования), с другой стороны, обладает потенциалом института опережающего развития (обеспечивает развитие человеческого капитала через освоение новейших компетенций, связанных с технологическим развитием и цифровизацией).

2. Парадокс неформального образования, который проявляется на мезосоциальном уровне (третий парадокс), связан с тем, что работодатели оценивают соискателей по фактическим прикладным компетенциям, однако практики нострификации (признания и сертификации компетенций) в России не развиваются.

3. Парадокс неформального образования, который проявляется на микросоциальном уровне (четвертый парадокс), отражает противоречия личностных установок, стратегий поведения индивидов, связан с тем, что студенческая молодежь осознает важность неформального образования и перспективы, которые оно предоставляет для дальнейшего трудоустройства, но недостаточно мотивирована к поиску и практическому использованию ресурсов для получения необходимых для нее компетенций.

Результаты проведенного исследования позволяют углубить имеющиеся знания о процессах трансформации системы образования, определить возможные стратегии действий для сгла-

живания разрывов в квалификационном отставании молодых специалистов и преодолении барьеров на рынке труда.

Изучение практик неформального образования молодежи позволяет по-новому посмотреть на трансформационные риски системы образования, определить пути для интеграции формального и неформального обучения, построение модели обучения в течении всей жизни. Социальные последствия могут проявиться в том, что инерционность устройства системы формального образования и ее агентов может привести к тому, что начнут развиваться новые рынки образовательных услуг, ключевыми игроками которых станут корпоративные университеты и организаторы практичных интенсивных программ.

Выявление ресурсного потенциала неформальных образовательных практик для молодежи, а впоследствии и других социально-демографических групп, реализация проектов, направленных на поддержку и распространение передовых практик неформального обучения могут способствовать социально-экономическому развитию.

Социальные последствия неформального образования реализуются на микро-, мезо- и макроуровне. Микроуровень: влияние на профориентационный выбор; мотивация к получению образования; формирование индивидуальной образовательной траектории (выбор дисциплин и преподавателей); свободный выбор курсов ведущих вузов (России или мира) на открытых образовательных платформах. Мезоуровень: повышение требований работодателей к стандартам качества профессионального образо-

вания и формирования компетенций выпускников. Макроуровень: трансформация профессионального образования, переход на онлайн образование при подготовке специалиста.

В условиях модернизации образовательной системы возникают новые социальные практики в рамках социального института образования и в смежных с ним (семья, экономика, культура и др.). Последующее рассмотрение данной тематики может быть связано с изучением роли и степени распространения неформального образования в различных социальных группах (подростки и молодежь, зрелый возраст, пожилые люди); а также с формированием новой модели образовательной культуры «молодежь / взрослый» – «пенсионер» (направленной на передачу знаний от представителей молодого поколения, более компетентных в определенной сфере, – к пожилым, не имеющим необходимой квалификации в изучаемой сфере). Последующее использование результатов научной работы может быть связано с изучением мнения работодателей относительно необходимости неформального образования и готовности признавать квалификации, сформированные в рамках неформального обучения; использованием практик неформального образования при подготовке специалистов по работе с пожилыми.

Результаты данного исследования могут быть полезны для специалистов, занимающихся вопросами разработки стратегии действий в мировом образовательном пространстве, построения экспертных сетей в сфере неформального образования, а также для специалистов в области управления человеческими ресурсами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Иванова И. В.* Неформальное образование – инвестиции в человеческий капитал // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 179–184. DOI: 10.17223/15617793/390/30
2. *Aagar I. F.* From Formal to Non-formal: Education, Learning and Knowledge // *Andragoška spoznanja*. 2014. Vol. 20, No. 3. Pp. 117–118. DOI: 10.4312/as.20.3.117-118
3. *Барбер М., Донелли К., Ризви С.* Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152–236. URL: https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314334660/2013-3_Barber%20et%20al.pdf (дата обращения: 26.04.2019).

4. Villar F., Celdrán M. Learning in Later Life: Participation in Formal, Non-Formal and Informal Activities in a Nationally Representative Spanish Sample // *European Journal of Ageing*. 2013. Vol. 10, Issue 2. Pp. 135–144. DOI: 10.1007/s10433-012-0257-1
5. Ainsworth H. L., Eaton S. E. Formal, Non-formal and Informal Learning in the Sciences. Canada, 2010. 48 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED511414.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
6. Eight-Legged Encounters-Arachnids, Volunteers, and Art help to Bridge the Gap between Informal and Formal Science Learning / E. A. Hebets [et al.] [Электронный ресурс] // *Insects*. 2018. Vol. 9, Issue 1. DOI: 10.3390/insects9010027
7. Formal and Informal Learning and First-Year Psychology Students' Development of Scientific Thinking: A Two-Wave Panel Study / D. Soyylmaz [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. P. 133. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00133
8. Souto-Otero M. Validation of Non-Formal and Informal Learning in Europe: Research, Policies, Legitimacy and Survival // *Education Policy: Mapping the Landscape and Scope*. 2017. Pp. 511–535.
9. Souto-Otero M., Enders J. International Students' and Employers' Use of Rankings: A Cross-National Analysis // *Studies in Higher Education*. 2017. Vol. 42, Issue 4. Pp. 783–810. DOI: 10.1080/03075079.2015.1074672
10. Souto-Otero M. Evaluating European Education Policy-Making. Privatization, Networks and the European Commission [Электронный ресурс]. DOI: 10.1007/978-1-137-28798-4
11. Petnuchova J. Non-formal and Informal Education: Where Does it Go in the Slovak Republic? // *US-China Education Review*. 2012. Vol. 6. Pp. 614–625. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED535481.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
12. Rehm M., Littlejohn A., Rienties B. Does a Formal Wiki Event Contribute to the Formation of a Network of Practice? A Social Capital Perspective on the Potential for Informal Learning // *Interactive Learning Environments*. 2018. Vol. 26, Issue 3. Pp. 308–319. DOI: 10.1080/10494820.2017.1324495
13. Czerkawski B. C. Blending Formal and Informal Learning Networks for Online Learning // *International Review of Research in Open and Distributed Learning [Электронный ресурс]*. 2016. Vol. 17, No. 3. DOI: 10.19173/irrodl.v17i3.2344
14. Quinn J. Respecting Young People's Informal Learning: Circumventing Strategic Policy Evasions // *Policy Futures in Education*. 2018. Vol. 16, Issue 2. Pp. 144–155. DOI: 10.1177/1478210317736223
15. Бирюкова И. К. Неформальное образование: понятие и сущность // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2012. № 10 (74). С. 18–20. URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/74/18-20.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
16. Бирюкова И. К. Системный подход как методологическая основа анализа неформального образования // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2014. № 1 (86). С. 12–16. URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/86/12-16.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
17. Букина Н. Н. Развитие государственной системы неформального образования взрослых в России // *Человек и образование*. 2010. № 1. С. 56–61. URL: http://obrazovanie21.narod.ru/Files/2010-1_p056-061.pdf (дата обращения: 15.06.2018).
18. Загладина Х. Т. Неформальное образование как важнейший фактор социализации детей и подростков в современной России [Электронный ресурс] // *Образовательная политика*. 2014. № 2 (64). С. 101–114. URL: <http://edupolicy.ru/ru/archives/2-64-2014> (дата обращения: 15.06.2018).
19. Краснощеков В. В. Проблемы сопряжения программ формального и неформального образования при реализации международных студенческих проектов [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24373> (дата обращения: 06.11.2018).
20. Мухлаева Т. В. Международный опыт неформального образования взрослых // *Человек и образование*. 2010. № 4. С. 158–162. URL: http://www.obrazovanie21.narod.ru/Files/2010-4_p158-162.pdf (дата обращения: 06.11.2018).
21. Павлова О. В. Информальное образование как социокультурная потребность взрослых // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Педагогика*. 2013. Т. 3, вып. 1. С. 78–87. URL: <http://lengu.ru/izdaniya-lgu-im-aspushkina/vestnik-lgu-imeni-a-s-pushkina/arhivnye-vurpki> (дата обращения: 06.11.2018).
22. Федосеев А. С. Неформальное образование как концепция в современной педагогике // *Управление образованием*. 2012. Вып. 1. С. 65–68. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/uxz90inwsy/direct/71724372> (дата обращения: 06.11.2018).

23. Эдерер П., Шуллер В., Виллмс С. Ранжирование систем высшего образования: граждане и общество в эру знаний // Вопросы образования. 2009. № 3. С. 169–202. URL: <https://vo.hse.ru/2009-3/26547441.html> (дата обращения: 06.11.2018).

24. Dhirathiti N. S., Pichitpatja P. Characteristics and Differences of Lifelong Learning Policy Implementation for the Elderly in Thailand // Educational Research for Policy and Practice. 2018. Vol. 17, Issue 1. Pp. 53–68. DOI: 10.1007/s10671-017-9219-x

25. He T., Zhu C., Questier F. Predicting Digital Informal Learning: An Empirical Study Among Chinese University Students. *Asia Pacific Education Review*. 2018. Vol. 19, No. 1. Pp. 79–90. DOI: 10.1007/s12564-018-9517-x

Поступила 26.11.2018; принята к публикации 28.12.2018; опубликована онлайн 28.06.2019.

Об авторах:

Ефимова Галина Зиновьевна, доцент кафедры общей и экономической социологии ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6), кандидат социологических наук, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4826-2259>, **Scopus ID:** 57195971011, **Researcher ID:** N-8362-2016, g.z.efimova@utmn.ru

Зюбан Евгений Викторович, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6), кандидат экономических наук, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-8310-6721>, e.v.zyuban@utmn.ru

Кичерова Марина Николаевна, доцент кафедры общей и экономической социологии ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6), кандидат социологических наук, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-5829-7570>, **Researcher ID:** Q-3629-2019, m.n.kicherova@utmn.ru

Муслимова Екатерина Олеговна, ассистент кафедры новой истории и мировой политики ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3866-450X>, **Researcher ID:** O-4133-2019, e.o.zudova@utmn.ru

Благодарности: авторы выражают благодарность студентам российских университетов за участие в социологическом исследовании, а также рецензентам журнала «Интеграция образования».

Заявленный вклад авторов:

Ефимова Галина Зиновьевна – разработка концепции и программы социологического исследования; проведение фокус-групп; обработка статистических данных в программе SPSS; проведение критического анализа и формулирование выводов; визуализация данных в тексте.

Зюбан Евгений Викторович – разработка концепции и программы социологического исследования; проведение фокус-групп; сбор статистических данных; подготовка текста; проведение критического анализа и формулирование выводов.

Кичерова Марина Николаевна – научное руководство; разработка концепции и программы социологического исследования; проведение фокус-групп; обработка статистических данных; проведение критического анализа и формулирование выводов.

Муслимова Екатерина Олеговна – разработка концепции; поиск и анализ аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках; подготовка текста статьи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ivanova I.V. Non-Formal Education as Investment in Human Capital. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Bulletin. 2015; (390):179-184. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17223/15617793/390/30

2. Aagar I.F. From Formal to Non-formal: Education, Learning and Knowledge. *Andragoška spoznanja*. 2014; 20(3):117-118. (In Eng.) DOI: 10.4312/as.20.3.117-118

3. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. An Avalanche is Coming. Higher Education and the Revolution Ahead. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. 2013; (3):152-236. Available at: https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314334660/2013-3_Barber%20et%20al.pdf (accessed 26.04.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Villar F., Celdrán M. Learning in Later Life: Participation in Formal, Non-Formal and Informal Activities in a Nationally Representative Spanish Sample. *European Journal of Ageing*. 2013; 10(2):135-144. (In Eng.) DOI: 10.1007/s10433-012-0257-1
5. Ainsworth H.L., Eaton S.E. Formal, Non-formal and Informal Learning in the Sciences. Canada; 2010. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED511414.pdf> (accessed 15.06.2018). (In Eng.)
6. Hebets E.A., Welch-Lazoritz M., Tisdale P., Wonch Hill T. Eight-Legged Encounters-Arachnids, Volunteers, and Art help to Bridge the Gap between Informal and Formal Science Learning [Electronic resource]. *Insects*. 2018; 9(1). (In Eng.) DOI: 10.3390/insects9010027
7. Soyylmaz D., Griffin L.M., Martin M.H., Kucharský S., Psycheva E.D., Vaupotič N., Edelsbrunner P.A. Formal and Informal Learning and First-Year Psychology Students' Development of Scientific Thinking: A Two-Wave Panel Study. *Frontiers in Psychology*. 2017; 8:133. (In Eng.) DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00133
8. Souto-Otero M. Validation of Non-Formal and Informal Learning in Europe: Research, Policies, Legitimacy and Survival. *Education Policy: Mapping the Landscape and Scope*. 2017. p. 511-535. (In Eng.)
9. Souto-Otero M., Enders J. International Students' and Employers' Use of Rankings: A Cross-National Analysis. *Studies in Higher Education*. 2017; 42(4):783-810. (In Eng.) DOI: 10.1080/03075079.2015.1074672
10. Souto-Otero M. Evaluating European Education Policy-Making. Privatization, Networks and the European Commission [Electronic resource]. (In Eng.) DOI: 10.1007/978-1-137-28798-4
11. Petnuchova J. Non-formal and Informal Education: Where Does it Go in the Slovak Republic? *US-China Education Review*. 2012; 6:614-625. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED535481.pdf> (accessed 15.06.2018). (In Eng.)
12. Rehm M., Littlejohn A., Rienties B. Does a Formal Wiki Event Contribute to the Formation of a Network of Practice? A Social Capital Perspective on the Potential for Informal Learning. *Interactive Learning Environments*. 2018; 26(3):308-319. (In Eng.) DOI: 10.1080/10494820.2017.1324495
13. Czerkawski B.C. Blending Formal and Informal Learning Networks for Online Learning. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*. 2016; 17(3). (In Eng.) DOI: 10.19173/irrodl.v17i3.2344
14. Quinn J. Respecting Young People's Informal Learning: Circumventing Strategic Policy Evasions. *Policy Futures in Education*. 2018; 16(2):144-155. (In Eng.) DOI: 10.1177/1478210317736223
15. Biryukova I.K. Informal Education: Notion and Essence. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Volgograd State Pedagogical University Newsletter*. 2012; (10):18-20. Available at: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/74/18-20.pdf> (accessed 15.06.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
16. Biryukova I.K. Systemic Approach as a Methodological Basis for Informal Education Analysis. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Volgograd State Pedagogical University Newsletter*. 2014; (1):12-16. Available at: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/86/12-16.pdf> (accessed 15.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
17. Bukina N.N. [Development of Public System of Non-Formal Adult Education in Russia]. *Chelovek i obrazovaniye = Man and Education*. 2010; (1):56-61. Available at: http://obrazovanie21.narod.ru/Files/2010-1_p056-061.pdf (accessed 15.06.2018). (In Russ.)
18. Zagladina Kh.T. [Non-Formal Education as an Important Factor in Child and Teens Socialization in Modern Russia]. *Obrazovatel'naya politika = Educational Policy Journal*. 2014; (2):101-114. Available at: <http://edupolicy.ru/ru/archives/2-64-2014> (accessed 15.06.2018). (In Russ.)
19. Krasnoshchekov V.V. Problems of Formal and Informal Education Programs Integration in the Implementation of International Student Projects [Electronic resource]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2016; (2). Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24373> (accessed 06.11.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
20. Mukhlaeva T.V. [International Experience of Non-Formal Education for Adults]. *Chelovek i obrazovaniye = Man and Education*. 2010; (4):158-162. Available at: http://www.obrazovanie21.narod.ru/Files/2010-4_p158-162.pdf (accessed 06.11.2018). (In Russ.)
21. Pavlova O.V. [Informal Education as an Adult Socio-Cultural Need]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Pedagogika = Pushkin Leningrad State University Bulletin. Pedagogy*. 2013; 3(1):78-87. Available at: <http://lengu.ru/izdaniya-lgu-im-aspushkina/vestnik-lgu-imeni-a-s-pushkina/arhivnye-vypuski> (accessed 06.11.2018). (In Russ.)

22. Fedoseenko A.S. Non-Formal Education as a Concept of Modern Pedagogy. *Upravleniye obrazovaniyem = Management in Education*. 2012; (1):65-68. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/uxz90inwsy/direct/71724372> (accessed 06.11.2018). (In Russ.)

23. Ederer P., Schuller Ph., Willms St. [University Systems Ranking: Citizens and Society in the Age of the Knowledge]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*. 2009; (3):169-202. Available at: <https://vo.hse.ru/2009--3/26547441.html> (accessed 06.11.2018). (In Russ.)

24. Dhirathiti N.S., Pichitpatja P. Characteristics and Differences of Lifelong Learning Policy Implementation for the Elderly in Thailand. *Educational Research for Policy and Practice*. 2018; 17(1):53-68. (In Eng.) DOI: 10.1007/s10671-017-9219-x

25. He T., Zhu C., Questier F. Predicting Digital Informal Learning: An Empirical Study Among Chinese University Students. *Asia Pacific Education Review*. 2018; 19(1):79-90. (In Eng.) DOI: 10.1007/s12564-018-9517-x

Submitted 26.11.2018; revised 28.12.2018; published online 28.06.2019.

About the authors:

Galina Z. Efimova, Associate Professor of Chair of General and Economic Sociology, Tyumen State University (6 Volodarsky St., Tyumen 625003, Russia), Ph.D. (Sociology), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4826-2259>**, **Scopus ID: 57195971011**, **Researcher ID: N-8362-2016**, g.z.efimova@utmn.ru

Evgeniy V. Zyuban, Associate Professor of Chair of Economic Security, Accounting, Analysis and Auditing, Tyumen State University (6 Volodarsky St., Tyumen 625003, Russia), Ph.D. (Economics), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8310-6721>**, e.v.zyuban@utmn.ru

Marina N. Kicherova, Associate Professor of Chair of General and Economic Sociology, Tyumen State University (6 Volodarsky St., Tyumen 625003, Russia), Ph.D. (Sociology), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5829-7570>**, **Researcher ID: Q-3629-2019**, m.n.kicherova@utmn.ru

Ekaterina O. Muslimova, Assistant Professor of Chair of Modern History and International Politics, Tyumen State University (6 Volodarsky St., Tyumen 625003, Russia), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3866-450X>**, **Researcher ID: O-4133-2019**, e.o.zudova@utmn.ru

Acknowledgements: The authors would like to thank the students of the Russian universities for taking part in the interviews conducted for this research and the reviewers of the journal.

Contribution of the authors:

Galina Z. Efimova – development of the concept and program of sociological research; writing the questionnaires, conducting the interviews; collecting and processing the statistical data with SPSS software; visualization of data in the text; making critical analysis and formulating conclusions.

Evgeniy V. Zyuban – development of the concept and program of sociological research; conducting the interviews; collecting the statistical data; revision of the draft; making critical analysis and formulating conclusions.

Marina N. Kicherova – research supervision; writing the questionnaires, conducting the interviews; collecting and processing the statistical data; making critical analysis and formulating conclusions.

Ekaterina O. Muslimova – concept development; reviewing the relevant literature; revision of the draft; translation.

All authors have read and approved the final manuscript.